

— Ты думаешь, тебе всё сойдёт с рук? Ты — ведьма! Бюро по расследованию ереси не оставит тебя в покое! Настанет день, и твой прах развеют по ветру!

Тина сидела в карете, увозящей её прочь из города, и вспоминала предсмертное проклятие мистера Джонса. На её губах играла улыбка, в которой сквозила лёгкая, едва уловимая печаль.

Всего неделю назад она была лишь презираемой всеми уличной девкой. Годы брали своё, красота увядала, а плата за услуги становилась всё скуднее — едва хватало на кусок хлеба. Ей исполнилось тридцать три, и она понимала, что жить осталось недолго. Все последние годы женщина одержимо копила деньги, мечтая лишь об одном — купить себе клочок земли на дешёвом кладбище. Это стоило четыре золотых фунта, или девятьсот шестьдесят пенни.

Ведьма уже отложила пятьсот. Ещё года три — и после смерти у неё наконец-то появился бы свой дом.

Всё изменилось из-за одной обыденной сделки.

Очередной клиент отказался платить и вдобавок жестоко избил её. Подобное случалось с ней не раз, и она давно привыкла смиряться с судьбой, считая это обычным невезением. Но в тот раз бедняжку спас тот ребёнок. Она не знала ни его имени, ни адреса, но крепко запечатлела его образ в сердце, надеясь, что когда-нибудь сможет отплатить за доброту.

Спустя пару дней удача окончательно отвернулась от неё. Весь вечер она не могла найти клиента и, поддавшись глупой надежде, решила попытать счастья в прежнем квартале. И снова встретила того самого человека.

Тина пыталась бежать, но он настиг её. Он повалил её на землю и принялся избивать ногами. Спустя полчаса её сознание начало угасать, и когда она уже была готова принять смерть, тишину прорезал истошный мужской крик.

Очнувшись, она увидела перед собой море пляшущего огня. Пламя нежно окутывало её, превращаясь в извивающихся, яростных змей, которые в мгновение ока превратили обидчика в горстку чёрного пепла.

Голову пронзила невыносимая боль.

Срываясь на хриплый, надрывный стон, она в ужасе обхватила голову руками. В сознании бушевал шторм из древних таинств, грозя разорвать мозг и превратить её саму в пыль.

Когда боль наконец утихла, тучи скрыли Алую Луну, а звёзды исчезли. В глубине тёмного, лишённого фонарей переулка вспыхнули два огненных глаза, прорезая ночную мглу.

Ведьма открыла глаза.

Она подняла указательный палец, и на его кончике послушно заплясал крохотный огонёк. Женщина открыла рот и проглотила пламя. В горле разлилось приятное тепло, не причинившее ни малейшей боли.

Так и должно было быть. Ведь ведьмы по своей природе — магические существа. Она была Огненной ведьмой, и пламя стало её пищей, частью её плоти и крови.

Ведьминская кровь в её жилах почти иссякла: последний предок, в котором пробуждалась эта сила, жил добрых семь или восемь поколений назад. То, что она сумела пробудить дар в миг между жизнью и смертью, было поистине великим чудом. В тот же миг разум Тины наполнился знаниями предков — она осознала многие истины «окультурного мира».

Не успела она прийти в себя и систематизировать этот хаос в голове, как в глубине переулка раздалась странные аплодисменты.

— Кто здесь?!

Послушное пламя, окружавшее её, вмиг ощерилось яростными клыками, с рёвом встав на её защиту.

Под её настороженным взглядом из тени вышел мистер Джонс. Он поднял руки, и в свете огня ведьма ясно увидела его мягкую, почти невинную улыбку.

— Достопочтенная госпожа ведьма, у меня нет дурных намерений, — вкрадчиво произнёс он. — Я здесь лишь для того, чтобы от лица моей организации пригласить вас к нам. Нынешняя эпоха не слишком благосклонна к тем, кто владеет искусством заклинаний. Чтобы выжить и не попасть в лапы Инквизиции, мы, еретики, создали союз. Только помогая друг другу, мы сможем продержаться дольше.

Тина немного помолчала.

— Как называется ваша организация?

— Роза Бездны, — мистер Джонс широко развёл руки над головой, и его улыбка стала пугающей. С театральным надрывом он торжественно задекламировал: — Волею Бездны, стань Розой Искусства, восхваляй же преданно! Да обретете вы жизнь вечную!

Женщина понимала: времена, когда маги и легендарные расы правили континентом, давно миновали. Драконы впали в вечный сон, эльфы ушли, сирены стали легендой, а последние империи dwarфов и фей обратились в прах. Три истории об Алой Луне, хранимые ведьмами, уже очень давно не звучали в мире людей. Железная пята Инквизиции прошла по каждому

уголку земли, и сияние Солнца стало незабываемым.

Это была эпоха Бога Солнца. Его царство было безупречно белым. Его воля — абсолютной. Его слово — истиной. Его деяния — справедливостью. Для всех магов и необычных существ наступили сумерки.

Будучи новорождённой ведьмой, она нуждалась в защите тайного общества, чтобы выжить в этом враждебном мире.

Она согласилась. Тогда мистер Джонс дал ей задание в качестве испытания.

— Только исполнив это, ты станешь одной из нас.

Заданием Тины было убить Лэнса Кавендиша.

— Он — предатель нашего культа! Он погубил собственную мать и выдал наших братьев Инквизиции! Его кровь должна омыть души безвинно павших!

Если Лэнс был таким злодеем, то его смерть не легла бы грузом на совесть ведьмы. Странно, думала она, почему раньше она так боялась убивать? В её жилах теперь текли интриги, смерть и предательство. Она была ведьмой, любимицей Бездны, избранницей коварства и хитрости.

Она отправилась на задание, но стоило ей увидеть лицо Лэнса Кавендиша, как она без колебаний отказалась от своей цели.

И вот сегодня, отвлекая ищеек Инквизиции, она своими руками оборвала жизнь мистера Джонса, избавив юношу от угрозы. Потому что Лэнс был хорошим ребёнком. А Роза Бездны, пожелавшая его смерти, — это обитель зла. Значит, мистер Джонс был плохим человеком.

Теперь ей придётся покинуть город Санн. Кто знает, когда она сможет вернуться?

«Маленький Лэнс... пока меня нет, живи долго и счастливо»

Ведьмы — мастера проклятий, но мало кто знает, что они столь же искусны в благословениях. Просто мало кто удостоивается их расположения. Ведьмино благословение бесценно, ибо оно всегда сбывается.

Если бы другие ведьмы слышали слова Тины, они были бы крайне поражены. Даже в их кругу, славящемся странностями, эта женщина была изгоем. С момента пробуждения она дарила только благословения и никогда — проклятия. Вместо того чтобы плести заговоры, она защищала справедливость своим огнём. Вместо того чтобы превращать мир в кровавую баню, она спасла джентльмена и защитила ребёнка.

Истинный позор и выродок в глазах своего племени.

Карета скрылась за горизонтом. История Огненной ведьмы Тины на время прервалась, но в будущем пламя обязательно вновь вспыхнет в Санн.

***

— Странно.

Лэнс посмотрел на озадаченного Джека.

— Что такое?

— Аура смерти вокруг тебя внезапно поредела, — тот несколько раз облетел вокруг юноши. — Смертельная угроза отступила. Твой следующий «кризис»...

Демон на мгновение задумался, загибая пальцы, а затем поднял голову:

— Судя по всему, он настигнет тебя примерно во время сдачи рукописи.

Значит, в запасе есть ещё месяца два-три.

Невероятно. Тот впервые видел, чтобы смертельная аура рассеивалась сама собой. Он ведь даже не успел ничего предпринять. Демон планировал оставаться рядом с Лэнсом и, когда пройдёт час, переложить его смерть на кого-то другого.

В чём же дело? Что такого сделал Лэнс Кавендиш?

Юноша покосился на погружённого в раздумья спутника и не удержался от шпильки:

— Поверить не могу. Тебе действительно нужно столько времени, чтобы сложить два однозначных числа?

Джек застыл. Это всё, что его волнует?!

Никогда не учившийся в школе демон вспыхнул от ярости и с силой наступил Лэнсу на ногу:

— Мерзавец! Делай что хочешь, я умываю руки!

И он снова растворился в воздухе. Лэнс поморщился от боли и невольно улыбнулся. Ну и характер. Раньше ограничивался угрозами, теперь перешёл к действиям. Неужели у демонов тоже бывает переходный возраст?

Он вызвал в памяти карту спутника.

[Джек (15/100)]

Прибавилось ещё три процента.

«...Неужели Джек — вспыльчивый мазохист?»

Вскоре Гай принёс новые постельные принадлежности и ужин. Лэнс с аппетитом поел, после чего достал из чемодана бумагу. Призрачное перо в его руке мгновенно обрело плоть, оставляя на белых листах изящные строки каллиграфического почерка.

Это было удивительно: не имея памяти прежнего владельца тела, Лэнс обладал врождённым знанием местного языка и манерой письма, словно эти навыки сохранились в самих мышцах.

Саймон как-то спрашивал его о продолжении сюжета, но Лэнс, опасаясь напугать издателя и лишиться возможности печататься, хранил молчание. Он планировал выпустить «Мечь Джека» в двух частях. То, что он должен был сдать в декабре, было лишь первой книгой.

В ней рассказывалось о странствиях Джека в мире живых. Автор в подробностях описывал страдания простого люда, и добрый призрак Джек, принимая их боль близко к сердцу, по мере сил старался помочь. Постепенно в трущобах рождалась легенда о «Добром духе». Бедняки видели в нём своего защитника, а писатели начали слагать о нём истории, которые превращались в пьесы и ставились в театрах Вест-Энда, собирая восторженные отзывы аристократии.

Однако сам герой в процессе своих деяний всё глубже погружался в сомнения. Сколько бы добра он ни творил, это было лишь временным избавлением, доступным немногим. Каждую минуту в вонючих сточных канавах Ист-Энда, на которые сильные мира сего взирали с презрением, в тех углах, куда призрак не мог заглянуть, гибли тысячи людей.

Темой первой части были поиски и смятение. Джек должен был пройти через боль и отчаяние, задыхаясь под гнетом жестокой реальности. И все эти тёмные чувства во второй части должны были превратиться в снаряды, которые он обрушит на высшие сословия.

Сутью второй книги были бунт и революция.

Пройдя через горнило страданий, маленький трубочист Джек превратится в бескомпромиссного революционера, изливающего ярость и ненависть призрака на этот

несправедливый мир.

Лэнс прекрасно понимал, что вторая часть «Мести Джека» никогда не увидит свет через легальные издательства. Оставалось надеяться, что к тому времени сила демона Джека возрастет настолько, что позволит продать десятитысячный тираж всего за одну неделю.

<http://bllate.org/book/15857/1436003>